

Домашнее задание для группы № 104 по истории и основам философии.

Дисциплина ОГСЭ История

Преподаватель Бурова Елена Васильевна. Адрес электронной почты преподавателя для отправления готового д/з: opra2@yandex.ru

Тема 45 Проблемы национальной безопасности в международных отношениях.

Д/з: письменно ответить на вопрос (в виде док-та формата Word, либо фото конспекта в тетради): определите основные направления национальной безопасности России.

Окончание XX столетия характеризуется высокой динамикой политических событий, возникновением новых очагов напряженности в различных регионах, слабой предсказуемостью развития ситуации в мире. Ограниченность сырьевых ресурсов, сужение благополучного экономического пространства, индустриализация, урбанизация, повышение демографической и этнополитической напряженности становятся важными причинами обострения геополитического соперничества, политических, экономических, этнических противоречий и территориальных притязаний.

Завершение периода холодной войны породило большие надежды на достижение прочного мира и стабильности. В настоящее время у России нет прямых военных противников. Вместе с тем, можно говорить не о снятии военных угроз с повестки дня, а лишь об их изменении. Изменение характера угроз связано с ходом глобального мирового развития, характеризующегося продолжающейся научно-технической революцией, которая проникает во все сферы жизнедеятельности человека; формированием общемирового информационного сообщества; транснациональным характером мировой экономики и как следствие экономической взаимозависимостью. Все эти факторы коренным образом меняют политическую картину мира и оказывают значительное влияние на структуру угроз в современном мире. Общие вызовы безопасности на рубеже XXI века могут быть отражены только посредством последовательной мобилизации усилий всего международного сообщества с привлечением всех имеющихся на данный момент ресурсов.

(Саммит президентов России и США в Москве в сентябре 1998 г., совместное заявление «Об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века»: «...самую серьезную и насущную опасность представляет распространение ядерного, биологического, химического и других видов оружия массового уничтожения, технологий его производства и средств доставки. В условиях возрастающей взаимозависимости современного мира эти угрозы обретают транснациональный и глобальный характер, затрагивая не только национальную безопасность Российской Федерации и Соединенных Штатов, но и международную стабильность в целом...»)

Рубеж смены века и, более того, столетия – хороший повод еще раз оглянуться на прошлое и заглянуть в будущее человечества. Традиционно вопрос о перспективах мирового устройства привлекает к себе наибольшее внимание. Как ни странно, несмотря на развитие научной мысли и продолжающуюся широкую дискуссию ученых и политиков относительно будущей архитектуры системы международных отношений, ясности в этом вопросе до сих пор не достигнуто. Возможно это лишний раз свидетельство в пользу того, что человечество стоит на пороге значительных и даже судьбоносных перемен в своей истории.

Будущее мира видится в разном свете. Сразу после окончания холодной войны особенно сильны были оптимистические, романтические настроения. Многие политологи полагали, что с исчезновением глобального ядерного противостояния мир станет заметно спокойнее и безопаснее. К сожалению, этим прогнозам не суждено было сбыться. Мир не стал безопаснее, а, напротив, за последние несколько лет его сотрясали локальные войны и конфликты, и даже впервые за годы своего существования НАТО использовала свою военную мощь на европейском континенте.

В этих условиях чрезвычайно трудно строить какие-либо долговременные прогнозы. Однако некоторые тенденции изменения в международной обстановке вполне осязаемы. Главное, в чем сходятся эксперты в области политики и теории международных отношений, это коренное изменение как во взаимоотношениях между государствами, так и в самом статусе национального государства, который сохранялся на протяжении более трехсот лет. *Набирающие в настоящее время силу процессы интеграции и дезинтеграции оказывают решающее воздействие на политическую картину мира.* Многие политологи видят будущий мир, разделенным на отдельные лагеря-цивилизации. (С. Хантингтон (профессор Гарвардского университета, председатель Американской ассоциации политических исследований): «человечество неминуемо ждет столкновение западной и азиатской цивилизаций», причем, в XXI веке человечество ждет деградация западных ценностей и резкое возвышение азиатских цивилизаций, отсюда вытекает возможность возникновения не только мелких вооруженных конфликтов, а крупномасштабных региональных или даже глобальных войн.) При этом конфликты могут возникать не только между политически оформленными структурными элементами, но и между ними и другими субъектами международных отношений. В такой войне могут участвовать, с одной стороны – государство в единстве его институтов, а с другой – негосударственные субъекты мировой политики (этнические, этнорелигиозные, политические, криминальные организации и движения, как местные, так и трансрегиональные, или даже международные). Поэтому формы и способы ведения такой войны определяются исходя из ситуации и по разумению каждого отдельного полевого командира. Возникает странный симбиоз воюющего и мирного населения, что характерно для гражданских войн. Бойцы легко превращаются в мирных граждан, и наоборот. Дело не только в том, что освободившись от оружия можно легко стать опять гражданским мирным жителем. Дело в том, что оружие становится простым и привычным способом решения проблем. Такая ситуация затрудняет борьбу с этническими ополчениями и одновременно – формирование нормальной дисциплинированной армии на базе таких ополчений. Таковы конфликты во многих странах Латинской Америки и Африки. Иногда ситуация становится еще более нестандартной. *Международные организации (ООН и НАТО) все чаще имеют дело не только с регулярными, но и с полузаконными военными формированиями* (Югославия, Сомали). Главная опасность этой формы войны заключается в том, что в ее ходе невозможно отделить мирное гражданское население от вооруженных группировок, а оружие и насилие становятся основными инструментами достижения политических целей. Такие войны, как правило, состоят из множества локальных столкновений, имеющих тенденцию к расширению зоны конфликта и втягивания в войну все новых и новых групп, которые чаще всего действуют нескоординировано.

Одновременно в целом масштаб этих конфликтов выходит за рамки внутренних проблем. Это связано с тем, что государства и нации, разрушенные внутренними войнами, все более теряют свой суверенитет. Поэтому для мирного урегулирования необходимы действия «поверх» государственных институтов. Те лидеры и группы, которые еще недавно считались мятежниками в точном правовом смысле слова, теперь становятся полноправными участниками высоких собраний и переговоров. Таким образом, слабо скоординированные военные действия приобретают все черты единой войны на нескольких театрах. Целью такой войны является удовлетворение частных интересов этнических, региональных или криминальных элит. И если «классическая» война – наряду

со всем злом, которое она приносила – объединяла нацию и упрочивала государственные институты, то эти «нетрадиционные» войны направлены как раз на разрушение «старых» властных структур.

Постоянное перемешивание боевиков и мирного населения, независимость полевых командиров друг от друга и от собственных лидеров, мародерство, грабежи, контрабанда оружия – все это создает атмосферу демонстративного, можно сказать, принципиального отрицания законов, норм и правил «классической» войны. Неслучайно мы становимся свидетелями распространения терроризма, который представляет для государств т. н. «асимметричную угрозу». Но именно в снижении роли государства и черпает терроризм свой потенциал, ибо сила терроризма заключается даже не в его фантастической «телегеничности», а в силе прецедента политической эффективности. Сила терроризма – в слабости власти.

Экономическая глобализация, преимущества информационной революции – мощные механизмы, способствующие мировой интеграции. Это развитие, сопровождаемое распространением демократии, позволяет надеяться на положительные сдвиги в мироустройстве в долгосрочной перспективе. Но с другой стороны, демократические преобразования в некоторых случаях, когда общество к ним в недостаточной степени готово, ведут к дезинтеграции. Вследствие этого, *именно от политики, проводимой различными государствами, исходят основные угрозы миру.*

Главную же причину и источник будущих конфликтов эксперты связывают с государствами-париями (Ирак, Иран, Северная Корея, Сербия). Особую угрозу представляет перспектива применения ими оружия массового поражения, особенно если учитывать, что сохраняется вероятность попадания в их руки ядерного оружия и средств его доставки. «Беспокоящие» и «несостоявшиеся» государства (такие как Руанда и Босния) являются главными очагами нестабильности. По мнению ученых, именно эти государства создают условия для роста транснациональных угроз: терроризма, организованной преступности, распространения наркотиков, увеличения потока беженцев.

Таким образом, в настоящее время именно с институтом государства связываются как основные исходящие угрозы, так и возможности системно решать проблему безопасности личности, общества и нации (которые в комплексе принято определять как «национальная безопасность»). Это связано с тем, что лишь государство обладает способностью создать, а главное – организовать необходимые для этого силы и средства. В то же время нельзя не обратить внимания на тот факт, что возможности государства поддерживать свою внутреннюю и внешнюю безопасность снижаются. Поэтому для принятия практических решений в области национальной безопасности необходимо проанализировать взаимоотношения всех элементов системы международных отношений.

Безопасность, в широком понимании, в последнее время начинает играть все большую роль как фактор, объясняющий поведение и отдельных этнических групп, и целых наций, и даже больших расовокультурных и цивилизационных объединений. Вообще чувство безопасности – это сильнейший мотив национального поведения. Оно обусловлено не только прямой и явной угрозой, но, в немалой степени, общей ситуацией в регионе и в мире. В наше время собственным чувством безопасности обладает практически каждая этническая, этнокультурная, религиозная, и вообще каждая социальная группа.

Основные направления политики в области национальной безопасности реализуются в рамках национального государства. При этом конечная цель национально-государственной политики зависит от «стартовых» условий конкретного государства. Как уже отмечалось, такими целями могут быть: национальное выживание, национальное благополучие или национальное процветание. При этом выбор основных средств и ресурсов для достижения той или иной цели, зависит от возможностей страны, ожидаемой демографической ситуации, обеспеченности природными ресурсами, научно-

технического потенциала и рядом других факторов. Сейчас все более актуализируется вопрос, в каком соотношении использовать дипломатические и военные силы и средства, чтобы они в максимальной степени способствовали достижению поставленной цели. Это связано с тем, что в современном мире растет число невоенных операций, в которых задействованы вооруженные силы (от миссий по поддержанию мира до гуманитарных операций и усилий по борьбе с наркобизнесом).

Дисциплина: Основы Философии.

Тема 45. Теории происхождения культуры. Культура и цивилизация.

Преподаватель Бурова Елена Васильевна. Адрес электронной почты преподавателя для отправления готового д/з: opra2@yandex.ru

Д/з. Ознакомьтесь с текстом. Выпишите основные понятия.

Чрезвычайно сложный процесс символизации человеком своих исконно человеческих возможностей и сил характеризуется различными категориями, среди них такие наиважнейшие, как культура, цивилизация, практика. Термины "культура", "цивилизация" часто используются как синонимы. В таком случае обычно подчеркивают, что культура как специфический человеческий способ бытия отличается от бытия животных. Культура наследуется не биологически, а посредством социализации, например через обучение. Обозначение одной и той же категории двумя различными терминами малоуместно. Мы считаем, что между категориями культуры и цивилизации есть существенная разница.

Цивилизация и культура — слова латинского происхождения. Цивилизованный — принадлежащий к цивилизации. Культурный — воспитанный, образованный, развитой, почитаемый. Уже в происхождении слов "культура" и "цивилизация" видно определенное различие, которое и получило свое оформление в категориях культуры и цивилизации, введенных в обиход философской мысли во второй половине XVIII в. Цивилизация — это все человечество во всем его богатстве, в том числе и символических проявлений. Культура — это достижение цивилизации, самое совершенное в ней — триумф человеческого.

Что касается языка, то он является составляющей цивилизации. Лишь своими достижениями, совершенством он достигает области культуры. Анализ природы языка, выявивший многие специфические и характерные черты символического, существенно облегчает нам анализ природы цивилизации и культуры. Такой анализ необходим. События в XX в. зачастую развиваются совсем не так, как бы хотелось, восходы сменяются закатами, взлеты — падениями, и всякий раз в этих метаморфозах едва ли не решающую роль играет культура и внутреннее содержание цивилизации. Стремление человека к совершенству требует знания феноменов культуры и цивилизации. Когда обществу плохо, то его надежды связаны с культурой (а на что еще можно надеяться?).

Исходное определение культуры выражает ее символический характер. Культура — это *инобытие человеческого духа*, представленное в знаках. Уже здесь возникают первые коллизии, истоки взлетов и падений, различного рода кризисов. Культура не только соединяет, но и разъединяет внутренний и внешний мир человека. Русский философ и литературовед ММ. Бахтин подчеркивал, что культура не имеет своей территории. В нашем контексте это означает, что она постоянно мечется между духом

человека и его знаками, находя лишь временное пристанище в каком-то из этих двух регионов. Если Э.Кассирер оценивал символический характер культуры как обязательное ее свойство, а следовательно, не подлежащее критическому восприятию, то интуитивист А.Бергсон резко критиковал такую позицию. Он настаивал на том, что философский акт состоит в преодолении символических форм, после чего только и возможны чисто интуитивное постижение предмета и вообще действительная жизнь. Символическую природу культуры, однако, никому не дано отменить. Критики Бергсона указывают на возможность забвения человека в символических продуктах культуры и цивилизации. Этого не будет в случае, если культура реализуется как полноценный диалог. М.М.Бахтин не устал подчеркивать *диалоговый характер* культуры.

На стадии своего перехода от внутреннего мира человека во внешний мир цивилизация выступает как совокупность знаков, культура — как особый знак, произведение, совершенство. Шум оркестра — это еще не культура, хотя уже цивилизация. С культурой мы встречаемся тогда, когда слушаем *Чайковского* или *Бетховена*, читаем *Пушкина*, созерцаем иконы *Рублева*, наслаждаемся игрой лучших актеров мира, пользуемся современной техникой. Культура — это мастерство, высочайшая квалификация, в ней показывает себя автор-мастер. А перед ним находится зритель, слушатель, читатель, который может и не понять смысл произведения культуры. Культура вне общения умирает, она, кроме всего прочего, есть общение.

Культура как общение реализуется только в том случае, если она общезначима, т.е. не остается сугубо личным делом своего творца. В общезначимости культуры скрыты новые коллизии. Как наиболее совершенное достижение цивилизации культура доступна в равной степени далеко не всем. Культура обладает общезначимостью лишь для того круга людей, которые понимают ее, она не универсальна. *Чем выше уровень культуры, тем меньше удельный вес членов общества, понимающих ее.* Всякая цивилизация гордится своей культурой, но она не в силах сделать ее своим подлинным основанием, фундаментом. Общественная пирамида в своей опоре на культуру крайне неустойчива, ибо ее основание малочисленно по сравнению с верхней частью. Это весьма напоминает ситуацию с геометрическим телом, поставленным на свое острие: балансирование если и возможно, то лишь в течение короткого промежутка времени.

Фактически само создание культуры является источником одной из глобальных проблем современности: отрыва культуры от широких народных масс. Последним доступна *массовая* культура, значение которой огромно как в положительном, так и в отрицательном смысле. По отношению к настоящей культуре массовая культура есть маргинальное явление, то есть она находится на краю культуры.

Культура как диалог состоится только тогда, когда имеет место триумф человеческого не только на стороне автора, но и воспринимающих его творения. Хорошо известно, что этого триумфа может и не быть. Культура — это торжество не просто человека, а человечности, но именно этого иногда лишен просвещенный, образованный — и только — субъект.

Культура — это всегда творчество, деятельность, ценностное отношение человека к себе и другим по законам истины, красоты и добра. Истина выше уже была предметом философского анализа, теперь очередь красоты.